

Дарья
Гущина

30
СОВЕТОВ,
или

Вы не одиноки
в своём
писательстве

Дарья Гущина

30 советов, или Вы не одиноки в своём писательстве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70058248

SelfPub; 2023

Аннотация

В процессе работы писатель сталкивается с массой проблем. Как же одолеть эту проклятую середину? Как написать в тренд? Для себя писать или для читателей? А если нет ни образования, ни таланта? А если текст, мягко говоря, плохой?.. И кажется, что это только его проблемы, у других таких нет... Или есть? Или он не одинок в своём писательстве – и у коллег по перу случаются похожие неприятности? На самом деле «30 советов» – это тридцать ответов на популярные писательские вопросы. Автор данной книги сама задавала их себе двадцать лет назад, когда только начинала писать. Сама искала ответы, думая, что она одна такая. А позже слышала те же самые вопросы от коллег постоянно. У нас общие проблемы. И общие вопросы. Давайте об этом поговорим?

Содержание

От автора	4
Совет 1: Истоки писательства. Почему бы и нет?	7
Совет 2: Писательство как полезное увлечение	12
Совет 3: Нужен ли талант	15
Совет 4: Об образовании	20
Совет 5: Об опыте и плохом тексте	25
Совет 6: И ещё о плохом тексте	30
Совет 7: Что такое вдохновение?	35
Совет 8: Как писать без вдохновения	41
Совет 9: Для себя или для аудитории?	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дарья Гущина 30 советов, или Вы не одиноки в своём писательстве

От автора

Филолог, литературовед, редактор, корректор, журналист и, конечно, практикующий писатель. Книги пишу больше двадцати лет, с третьего курса университета. Сейчас в моём активе более двадцати написанных романов, несколько повестей и рассказов. А также три изданных книги и победа в конкурсе «ЛитРес» («По словам очевидцев – 2020», номинация «Мистический детектив»).

В помощь начинающим (да и продолжающим) писателям я веду два проекта: один соавторский (статьи и курсы), а второй – паблик в ВКонтакте «Мастерская фантазёрки».

Паблик я завела по двум причинам – собрать всех своих читателей на одной площадке и освоить работу с постами в соцсетях. Однако публиковать цитаты из собственных книг мне быстро наскучило, да и о творчестве хотелось поговорить. Я начала осторожно рассказывать о творческом про-

цессе, о новых идеях и переделках старых книг, о преодолении кризисов и важности веры в себя... И в «Мастерскую» потянулись писатели. Я стала уделять больше внимания постам о творчестве – и получила огромный отклик. И очень частые замечания вроде: «Даша, это всё надо собрать в книгу и опубликовать!»

Хотя на работу меня вдохновили не только они. Второе частое замечание – «А я думал, я один такой...» – каждый раз возвращает меня в то время, когда я, не имея ни знаний, ни опыта, ни даже интернета, вслепую нащупывала свой путь и училась писать на своих ошибках (как и редактировать). А потом оказалось, что мои ошибки и проблемы совсем не «мои», от них страдает каждый второй писатель.

Вы не одиноки в своём писательстве, коллеги. Да, мой опыт – это только мой опыт, это не истина в последней инстанции. Но я надеюсь, что помогу вам разобраться хотя бы с частью проблем. И заодно напому: в каждой проблеме уже содержится ключ к её решению.

Конечно, за многолетнюю работу с пабликом я накопила информации больше чем на одну книгу, поэтому сейчас решила остановиться на тех вопросах, которые чаще всего задают подписчики. И на тех проблемах, которые волнуют большинство писателей.

Для себя писать или подстраиваться под аудиторию? Как понять, есть ли талант? А если нет образования? Как продолжать писать, если нет ни продаж, ни отклика? Тренд – наше

всё? Как быть, если не пишется? О чём писать? Как преодолеть середину? Чем важен плохой текст? Нам никогда ничего не придумать – всё написано до нас? Как реагировать на критику? Так ли важны печатные публикации? Надо ли редактировать черновик? Что такое вдохновение? Как писать без него?

И не только.

Поехали.

Совет 1: Истоки писательства. Почему бы и нет?

У писательства несколько истоков.

Исток 1: Детство.

В детстве мы все фантазёры и выдумщики. Кому-то нравилось сочинять сказки, а кому-то делать себя героем выдуманной истории. Но однажды над ребёнком или посмеялись, или снисходительно заметили: мол, не выйдет из тебя Толстого. Или отругали за враньё. Или же его увлекли иные направления – наука, спорт. И выдумки забылись.

А потом – взрослость, другие проблемы и дела... и интересная книга. Или фильм (сериал). Или познавательное путешествие. Или зацепившая песня. Или иллюстрации. И что-то внутри зазудело, вспомнились истории из детства – и пошло-поехало. Сначала сказкой на ночь, потом время в очереди или за мытьём посуды скоротать, а потом... Интересно получается – записать, что ли?.. Почему нет?

Исток 2: Книги.

Каждый писатель – это зачитавшийся читатель. (с)

Думается, многие вспомнят, как сердились на писателя из-за смерти героя, слитого финала, отсутствие своей сюжетной линии у любимившегося персонажа или очень долгого ожидания продолжения. Именно такие моменты вкупе с

огромным количеством прочитанных книг будят в читателе писателя.

Сначала он выдумывает (только для себя) альтернативную сюжетную линию, в которой герой не умрёт, у героини сложатся отношения не с этим парнем, а вон с тем (потому что он больше нравится), у любимого персонажа будет такая-то судьба, а продолжится эпопея следующим образом. И одним так нравится результат, что они пишут фанфики. А другие не пишут, но, завершив мысленную «альтернативку», остановиться уже не могут – процесс запущен. Только теперь на смену чужим идеям приходят свои.

Сюда же: человек начитался фантастики или детективов и понял, что тоже хочет об этом писать. О космических кораблях. Об эльфах. Или о своём Пуаро или Бонде. Хочет – и всё тут. Нравится ему это – придумывать, рассказывать, обсуждать историю вместе с единомышленниками. Почему нет?

Исток 3: Подсознание.

Мы усваиваем огромное количество информации из различных источников, и она никуда не исчезает даже в случае «прочитал – забыл». Информация копится, перерабатывается, а потом стреляет удивительными и внезапными идеями. Они приходят яркими снами и неожиданными ассоциациями, раскрываются... и порой мешают жить. Начинаешь обдумывать сцену по дороге на работу, а после не можешь сосредоточиться на деле – из-за череды ярких образов или юморных диалогов героев. Идея становится самостоятель-

ной и раскрывается независимо от тебя.

Никогда не поймёшь, что и когда выдаст подсознание. Иногда оно выбрасывает идеи редко и точно, а иногда так и сыплет захватывающими сюжетами. А когда их становится слишком много, человек сдаётся и пишет. Почему нет?

Исток 4: Увлечение.

Например, увлечение компьютерными играми (сложные игры имеют своих героев и персонажей, сюжет, события, конфликты, интриги и, конечно, путь героя). Многие современные жанровые романы появились благодаря тому, что их авторы увлекались или конкретной игрой, или играми вообще. Жанры литРПГ и реалРПГ, кстати, тоже.

Или увлечение путешествиями. Спортом. Квестами. Любительской археологией. Историей Средневековья. Историческими реконструкциями. Стрельбой. Психологией.

Любое увлечение, прорастая в нас, переплетается с опытом, набирает «массу» и прорывается наружу – заметками в блогах, статьями, рассказами, а потом и книгами. Почему нет?

Исток 5: Жизнь.

Сюда относятся не только автобиографии или нон-фикшен. Да, чаще всего на писательство толкает определённый опыт – отрицательный (пережитое насилие, крах бизнеса, выживание в сложных условиях и пр.), положительный (профессиональный успех, интересное открытие, познавательное приключение и пр.). Опыта скапливается столько, что он

рвётся наружу – лечением старых травм, проработкой прошлого, желанием помочь людям. И появляются книги.

А иногда у человека такая насыщенная жизнь – из встреч и разлук, взлётов и падений, расследования преступлений или работы с людьми, – что хоть роман пиши. И он пишет. Почему нет?

И действительно, почему бы и нет? Совсем необязательно становиться профессиональным писателем, выдавать по пять книг в год и заниматься бесконечным продвижением ради хороших продаж. Иногда писательство может быть просто хорошим увлечением – как это было у меня.

У моего писательства несколько истоков – это и детские выдумки, и огромное количество прочитанных книг, и подсознание. А как профессию или источник дохода я писательство не воспринимала. Просто сочиняла историю за историей, а когда выдумкам в моей голове становилось тесно и они мешали жить (реально мешали: сначала под сказку засыпашь, а потом она обрастает такими подробностями, что не уснуть, а утром надо вставать на работу), я их записывала.

И я до сих пор, хотя давно являюсь коммерческим автором, воспринимаю писательство в первую очередь как увлечение. И немного как терапию. И искренне считаю, что всем, кто хочет писать, надо писать. Потому что книги читают гораздо быстрее, чем мы их пишем. Это интересно и полезно. И к тому же не требует инструментария и больших вложений.

Почему важно знать об истоках? Если вы хотите писать, но не решаетесь, если почти решились, но чего-то не хватает, если уже пишете, но часто стопоритесь, загляните в себя. Найдите источник. И питайте, пока идея не разрастётся так, что вы не сможете от неё отказаться. Увлечение – значит, увлечение. Книги – значит, книги. Или что-нибудь новенькое – истоков может быть несколько.

Иногда достаточно сменить жанр, игру, хобби или вместо привычных пеших походов отправиться в конный или на сплав, чтобы найти недостающее – и наконец-то взяться за книгу. И пусть для начала писательство станет ещё одним замечательным увлечением.

Дополнение:

Кто-то с парашютом прыгает, а вы напишите роман. И ещё один. И ещё. Преодолейте себя. Свою неуверенность, свою лень и прочие излишки нехорошие. Соберитесь и одолейте. Просто чтобы сделать – чтобы внутренне измениться, чтобы стать более дисциплинированным, уверенным, раскованным, интересным. И авантюрным. Каждый роман – это же такая авантюра...

И если вам не хватает в жизни капли риска, сказки или драмы – напишите об этом. Окунитесь в собственную авантюру. Рискните. И выиграйте – обновлённого себя. Да, ни больше ни меньше.

Совет 2: Писательство как полезное увлечение

Писательство развивает в нас очень много полезного.

Во-первых, это постоянная работа мозга. А ему, как и мышцам, нужны регулярные тренировки – хотя бы зарядки-«попрыгушки», то бишь написание рассказов, статей, постов, стихов.

Во-вторых, это умение выражать свои мысли – и устно, и письменно. А также умение точно сформулировать главное, логично и грамотно выстроить текст.

В-третьих, это развитие образного мышления. А оно полезно, чтобы видеть мир под разными углами – и отмечать необычные детали и приятные мелочи. И хоть по той же мелочи разнообразить свою жизнь.

В-четвёртых, это развитый творческий подход. Который помогает быстрее преодолевать обычные житейские проблемы, находить новые решения старых задач и не теряться, сталкиваясь с трудностями.

В-пятых, это железное время для себя, это «своя территория», которую очень важно иметь любому человеку. Это время для себя – побыть наедине с собой, «поговорить» с собой через текст, услышать себя. И это отдых от «надо». Писательство – своего рода медитация.

В-шестых, это психотерапия. В тексты можно слить всё лишнее и ненужное – злость, боль, страх. И это возможность узнать скрытого себя – неизвестного. Мы ведь пишем о том, что болит, что беспокоит. И за написанием можно вытащить из себя немало заноз прошлого.

В-седьмых, это переработка жизненного опыта. Осознание своих ошибок и просчетов. Возможность заметить изменения, поработать с ними и понять, куда двигаться дальше.

А если вам хочется поделиться опытом, а не с кем (или дети решительно против «нравоучений» и кричат, что «они сами»), – пожалуйста, пишите об этом, делитесь. И даже если рассказы навсегда останутся в столе, и вам, и детям будет легче – оттого, что вы выскажетесь.

И, наконец, это просто приятно. Это отдых, «отпуск» в новых мирах, «кино», которое никто, кроме вас, не покажет.

Писательство – это всегда развитие.

Поэтому пишите – всё равно. Для начала – для себя. Как другие рисуют, вышивают, собирают пазлы или гоняют на лыжах. Но, конечно, пока это увлечение – без претензий и завышенных ожиданий вроде «сразу в издательство» или «сразу продавать». Для этого сначала нужно набраться опыта, подучиться, снова набраться опыта, привести старые работы в порядок – вычитать, отредактировать, найти бета-тестеров и (или) редакторов, снова поправить...

А дальше – как масть пойдёт.

Дополнение:

«Исландцы говорят, что если в вашей жизни есть смысл, то в ней должны быть и книги. Чтобы доказать истинность этого утверждения, все исландцы пишут. Некоторые из них становятся профессиональными писателями, а вообще писательство – это национальное развлечение».

Ричард Сейл

Совет 3: Нужен ли талант

Талант к писательству есть у всех, кто умеет складывать слова в связные предложения. Просто это надо тренировать и развивать, развивать и тренировать. Вы не поймёте, есть ли у вас талант рисовать, пока не начнёте рисовать. Вернее даже, пока не пройдёте курсы и не создадите множество набросков и работ. К писательству это тоже относится.

Второй момент: каждый писатель талантлив по-своему. У кого-то получаются изумительные миры. У кого-то – острые конфликты и отношения между героями. У кого-то – лихие сюжеты. У кого-то – цепляющие загадки. У кого-то – живые образы и запоминающиеся герои. А у кого-то такой красивый или юморной текст, что не оторваться, даже если автор пишет о погоде. И, напротив, есть слабые стороны.

Талантливым называют того, кто смог развить свои сильные стороны и скрыть за ними слабые.

Нащупать свою сильную сторону иногда просто, а иногда сложно. Бывает, нравится писать про любовь, хочется – и пишется. И получаются отличные любовные романы. А иногда хочется крутого эпика, а получается такая чушь, что самому противно.

Так, в своё время я мечтала написать мощный эпик – вроде «Властелина колец», с осадами, баталиями и экшеном, сложным ветвистым сюжетом и огромным количеством ге-

роев. Но, как показала многолетняя практика, мой талант нацелен совсем на другое – потому что мозг заточен совсем под другое.

Я не тяну больше четырёх героев, а когда пытаюсь сочинить ветвистый многоходовый сюжет, у меня начинаются панические атаки и вывих мозга. Оный просто не устроен для таких сложных вещей – как, например, для математики и физики. А ещё я мечтаю писать пьесы – это моя любимая форма ещё со школы, с «Ревизора» Гоголя. Но я слишком романист, постоянно растекаюсь мыслью по древу и обожаю описания, а пьеса – это концентрат мыслей и эмоций.

Поэтому я пишу городское фэнтези, мистику (которую вообще-то очень боюсь, если она чужая, и никогда не читаю), детективы с уклоном в квест (не столько расследование, сколько поиск зацепок), несложные эпика без вселенских баталий. И почти все мои романы однотомны. Один раз я с трудом вывезла эпическую трилогию, перекрестилась и решила, что больше в такое ни ногой. Слишком трудно.

Надо искать то, в чём вы сильны. И принять как факт: некоторые идеи и мечты (которые, бывает, и толкнули в писательство) навсегда останутся лишь идеями и мечтами. Надо попробовать разное (рассказы, повести, романы; современную прозу, фэнтези, детективы; рассказ от первого лица и от третьего; однотомники, дилогии, трилогии) и найти то, что будет получаться лучше всего. А ещё необходимо постоянно анализировать своё творчество и понимать, что писа-

лось легко, а где были проблемы – и почему.

Именно так я и нащупала своё. Через анализ старых черновиков, через беседы с бетами и редактором, через эксперименты с разными формами и жанрами. Я выяснила, что у меня не получается вообще, что получается слабо и либо не подлежит доработке (совсем не нравится), либо нетрудно подтянуть (нравится), а что выходит без проблем. И взялась за дело.

Например, у меня совершенно не получаются конфликты. Максимум – внутриличностный, личность и общество или скрытый конфликт «детектив – преступник». Всё. Такое, чтобы искрило, цепляло и держало в напряжении, создать не могу, хотя каждый раз стараюсь. Зато я люблю создавать атмосферу, не боюсь сложных описаний и, да, умею делать их атмосферными. А атмосферу, эффект погружения и присутствия, между прочим, некоторые читатели ценят выше острых конфликтов.

Ищите себя – благо нам в наследство досталась масса проработанных форм, жанров, поджанров и сюжетов. Наблюдайте за собой и ищите свой талант. Пробуйте разное, даже если не всё нравится или кажется, что это вообще не ваше. А потом, набив руку на удобном, всегда можно вернуться к мечте.

Сколько раз вы брали в руки книгу, которую не очень-то хотели читать, а потом не могли от неё оторваться? Сколько раз вы с неохотой шли на мероприятие, а потом вспоминали

о нём с удовольствием? Сколько раз собирались на фильм с мыслью «Да чушь там будет», а кино оказывалось годным? Так же и с формами, и жанрами – и с элементами писательского таланта.

Никогда не знаешь, что получится, понравится – и (внезапно) станет твоим. Никогда не знаешь, что именно и с какой стороны раскроет твой талант. Для познания нужны практика и опыт. А последний, как известно, полезен даже отрицательный.

А талант, повторяю, есть у всех. Потому что пишем мы каждый день – да, это переписка в соцсетях. Кому несложно записать большое сообщение не голосом, а словами, тот сможет и рассказ набросать. И пару глав романа. А там и до финала недалеко.

Верьте в себя, коллеги. И ищите себя постоянно.

Дополнение:

Творческие способности есть у всех людей – абсолютно у всех. Это заложено в нас природой. Главное, открыть их в себе и развить. И, кстати, писательство – талант «несложный», ведь со словами и образами мы работаем каждый день. Мы разговариваем, думаем, читаем, слушаем. Представляем предметы, людей или явления. Моделируем ситуации, планируем, мечтаем.

Талант, безусловно, важен. У кого-то его больше, у кого-то меньше, и один способен писать две-три книги в год и

публиковаться, а другой с трудом набирает образов и идей на роман, который пишет несколько лет. Но без решительности и дисциплины талант так и останется ненайденным, неразвитым. И, не приучив себя к работе, не набравшись опыта, вы не узнаете, сколько его у вас – на десяток опубликованных книг или на пару поэтических сборников.

Дополнение 2:

«Мне понадобилось полвека, чтобы понять, что у меня нет литературного дара. Увы, к тому времени я уже был известным писателем».

Роберт Бенчли

Совет 4: Об образовании

У меня нет писательского образования. Да, я филолог, но на филологии не учат писать книги, там учат их читать и анализировать. Филология открыла для меня массу хороших книг, но любой человек может найти в Сети подборки с классикой (русской или зарубежной, XVII-XIX веков или современной) и как следует учиться. И заодно отметить: о, какой поворот сюжета! о, как красиво описан город! о, какая концовка! А потом перечитать понравившееся и разложить на элементы – с чего знаменательный поворот начался, как продолжился, чем закончился и каковы его итоги.

А после проверить то же самое, но уже в своей книге.

Спросите любого писателя – один из десяти (в лучшем случае) скажет, что у него есть профильное образование. И ещё трое из десяти проходили обучающие марафоны или курсы (а я вообще ничего не проходила, только писала, анализировала свои черновики и общалась с читателями).

Коллеги, не образование важно. Важны знания, которые можно получить в любой библиотеке или в Сети (поиск – книги по литературоведению и лингвистике для начинающих), и практика, которая приобретается на тех же конкурсах (а если выбирать конкурсы с критикой, то заодно будет и обратная связь).

Кстати, марафоны и курсы – это неплохо, это полезно.

Единственное, о чём я хочу вас предупредить: не верьте призывам типа «Поможем написать бестселлер за месяц!», не ведитесь на обещания вроде «После нашего трехнедельного марафона вы получите написанный и отредактированный роман!»

Можно ли написать роман за месяц? Нет. Можно написать черновик романа. Который после такого сумасшедшего кросса ещё полгода нужно будет переделывать, править, дописывать.

Можно ли отредактировать черновик за месяц? Можно, но это будет лишь первая правка. Любой книге требуется минимум до трёх (если автор грамотный) читок.

Можно ли за месяц написать и отредактировать? Теоретически можно, если у вас нет семьи, работы, проблем со здоровьем, если у вас бездна опыта и свободного времени, если накрыло вдохновением и если объём романа – до десяти авторских листов. Но если вы – начинающий с «обременением», не верьте лозунгам вроде «Мы научим вас писать быстро и много!» Смотрите на обещания коучей трезво. И выбирайте честное. А честное – это, например, начало книги за месяц. Основы редактуры за месяц. Рассказ за неделю. План черновика за две недели. А роман – минимум за три месяца.

Полезны ли книги по литмастерству от известных писателей? Чужой опыт всегда полезен, однако чтение советов мэтров – это как посещение магазина одежды: пришёл, изу-

чил, а потом начал примерять, то есть использовать. И с опытом понимаешь, что из предложенного твой «размер», «фасон» и «цвет» – то есть какие советы реально пригодились, а какие нет.

Можно ли начинать писать без марафонов, курсов и прочего?

Можно. Потому что если вы – активно читающий человек, то уже имеете солидный багаж знаний. Вы знаете, как строится сюжет, из чего состоит образ героя, как написать интересный диалог и создать интригу. У вас есть огромный словарный запас, а в закромах пылится множество интересных мыслей. Осталось только начать.

Надо ли – всё-таки – учиться?

Надо. Ибо стыдно писателю не знать о сюжете и его составляющих. О стилистических приёмах и правилах их использования. О том, кто такие протагонист и антагонист. То бишь читать профильную обучающую литературу необходимо. Или же проходить курсы, где наставники в доступной форме объяснят всю сложную теорию.

Как выбрать наставника?

Во-первых, не всякий успешный писатель – хороший наставник. Между развлекательной литературой и обучающими книгами большая разница. И не всегда тот, кто умеет расшевелить или напугать, в состоянии внятно объяснить, чем фабула отличается от сюжета.

Во-вторых, тренер не обязан играть лучше своей коман-

ды. (с) Не всякий мало пишущий человек – плохой наставник. Мой редактор, например, написала рассказов десять, а романы так и не осилила – ни одного. Но её помощь при доработке текстов неоценима, а знает она больше меня, хотя по образованию не филолог.

Я рекомендую обращать внимание не на известность или сетевую раскрученность, не на количество написанных романов или их отсутствие. А на количество бесплатных материалов и их полезность. У любого наставника должны быть «дегустационные образцы» – посты в пабликах, бесплатные материалы (статьи, две-три главы курсов, небольшие пробные марафоны). Если их нет или крайне мало, если всё только платное и сопровождается «простынями» восхищённых отзывов – подумайте, стоит ли такому доверять.

А писать, повторюсь, можно и без образования – и без опыта, и без курсов. Можно. У меня есть знакомые, которые всю жизнь работали в ИТ или инженерами на заводах, а после сорока-пятидесяти лет начинали писать крутые романы. И есть обратные примеры – филологи и журналисты, которые не смогли создать ничего путного.

Дополнение:

«Тот, кто сказал, что писательству нельзя научиться от кого-то, но надо учиться писать самому, во многом был прав. Что, собственно, это означает? А значит это, что искусству писать книги учиться надо, однако учеба эта не основывает-

ся на посещениях каких-то лекций, а является, скорее, внутренним процессом.

Никто не сможет научить другого человека такой сложной вещи, как писание повестей. В лучшем случае можно дать какие-то советы, предложить то либо другое, предостеречь перед возможными ловушками и поставить перед учениками зеркало, чтобы они могли учиться у самих себя. И хотя успех с самого начала находится на расстоянии вытянутой руки, обучение это не заканчивается никогда.

Хороший писатель всегда будет учиться писать».

Найджел Воттс

Совет 5: Об опыте и плохом тексте

Писательство – это чистая практика. Пока не сядешь за руль, не поймёшь, что значит водить машину, хоть десять лет зубри матчасть. И пока не начнёшь складывать слова в предложения, предложения – в абзацы, а абзацы – в рассказ или главу, писать не научишься. Хоть обчитайся обучающей литературы. Можно годами зависать в учебниках и марафонах, сочиняя (иногда) по крошечной зарисовке, но это не научит писать. Теория мало что даст без практики.

Вообще все люди делятся на теоретиков и практиков. Теоретик сначала наберётся знаний и лишь потом осторожно приступит к делу, а практик, наоборот, загорится, окунётся в дело с головой и лишь потом, если что-то пойдёт не так, хотя бы заглянет в инструкцию. Теоретик сначала просмотрит тонну видеолекций, «пощупает» писательство в марафонах и только потом начнёт понемногу писать, а практик ухватит идею, быстро сочинит начало – и пошёл писать, и неважно, что нет опыта.

Я – практик. Я начала учиться только после третьего, что ли, романа (уже не помню). Когда получила от критиков и просто читателей по самомнению, задумалась, почему столько негатива, начала анализировать свой опыт и работать с бета-тестерами. А потом – читать хотя бы инструкцию, то бишь конкретные литературоведческие статьи, и думать, по-

чему у меня что-то получается, а что-то нет.

Теоретиков же я постоянно вижу в своём паблике – их выдают вопросы вроде: «А как начать, если...», «Я начала, а вот этого пока не знаю – расскажите, как...», «А из чего состоит сцена?» И пока эти основательные ребята не узнают все подробности плюс примеры из классики плюс примеры из моей практики, за дело не возьмутся.

Быть теоретиком или практиком – это не хорошо и не плохо. Надо просто понимать, к какому типу вы относитесь, и строить работу, исходя из своих особенностей. Если без базовых знаний слишком много неуверенности в себе – учитесь. Если отчаянно хочется писать – пишите. А до учебников доберётесь или в случае ступора, или когда, как меня, критики отругают за непрофессионализм.

Практикам несложно начинать, а вот теоретиков часто стопорит отсутствие опыта, поэтому данная статья скорее для них.

Коллеги, не будьте вечными студентами! В литературоведении столько знаний, что всё изучить жизни не хватит. Начинайте писать – никакие знания не помогут начать, только практика. И не ройтесь во всём подряд, ищите конкретную информацию.

Надо написать рассказ? Читайте лишь то, что поможет написать рассказ. Не трогайте романное совсем. Надо написать роман? Читайте о том, как написать пролог. Как ввести героя в историю и познакомить с ним читателей. Как создать

атмосферу. Как, в конце концов, придумать завязку – интриги или конфликта. Поделите слона на части. Изучите хобот. Опишите. И лишь потом беритесь за строение слоновьего черепа, предварительно и его поделив на части.

Не сидите в материалах до бесконечности. Напишите план (вам он дастся легче, чем практикам), начинайте и не бойтесь, что нет опыта. Иначе его никогда не будет.

В моменте «нет опыта» есть ещё один пугающий элемент – «Я же напишу плохо!» То есть стопорит не отсутствие знаний о сюжете или героях, а именно **вероятность плохого текста**. Это прямо беда некоторых моих подписчиков – ещё не начали, а уже боятся, что из-за низкого качества текста их не будут читать, раскритикуют, да и издательства откажут.

Чем тут помочь?

Первое: текст всегда можно переписать. Второе: текст всегда можно отредактировать. Третье: текст всегда можно переписать, а потом отредактировать.

Я пишу плохо. Мои знакомые пишут плохо. Все писатели свои черновики пишут плохо. Кто говорит, что хорошо, у того или врождённое языковое чутьё, или очень много опыта, или розовые очки. Невозможно написать сразу идеально. Приемлемо, на троечку, – да, идеально – нет. Всё, что вы читаете, проходит многоступенчатую редактуру – сначала книгу чистит автор, потом его редакторы, потом снова автор, потом корректор... Вот как получается прекрасный текст.

И лично я позволяю себе писать черновик плохо, криво

и косо. Если начну думать над каждым словом или оборотом, то сначала застряну в словарях, а потом вообще брошу писательство. Я просто рассказываю историю, а через определённое время правлю. Снова правлю. И ещё раз правлю. Так я и стала редактором – изучила основы литературного редактирования и взялась за свои тексты.

Вы тоже можете это освоить. И позволить себе писать плохо тоже можете. Никто же не заставляет сразу выкладывать черновик в Сеть или отправлять в издательство. Я, например, в стол пишу, а выкладываю только после минимум одной чистки. И это нормально.

А вот годами сидеть в Сети, судорожно глотая статью за статьёй, мечтая написать книгу, но прячась за «не знаю» или «не умею», – ненормально.

Может, хватит?

Дополнение:

«Не теряйте веру в себя! Любой замысел рано или поздно начинает казаться ужасным. Не опускайте руки на этом этапе и продолжайте работать. Сначала является воспламеняющая идея, и вы вовлекаетесь в процесс, преисполнившись надежды и даже уверенности (это единственные мгновения моей жизни, когда я чувствую себя уверенно).

Если вы по-настоящему скромны, то вообще никогда ничего не станете писать, но тогда так и не узнаете этого изумительного ощущения, когда вы оказываетесь во власти мыс-

ли, точно представляете себе, как ее выразить, хватаетесь за карандаш и в состоянии полного экстаза строчите страницу за страницей в школьной тетради. Однако тут же перед вами стеной встают непреодолимые трудности, вы не знаете, с какого бока к ним подобраться, и наконец, постепенно и неуклонно теряя всякую веру в себя, приближаетесь к первоначальному замыслу. Закончив, вы осознаете, что потерпели полный провал. А спустя пару месяцев вам кажется, что, может быть, это не так уж плохо».

Агата Кристи

Совет 6: И ещё о плохом тексте

Перед премьерой спектакля артисты репетируют свои роли месяцами. Перед одним удачным дублем почти всегда снимается несколько неудачных. Чтобы прыгнуть на мировой рекорд, спортсмен тренируется годами и до изнеможения.

Чем писатель отличается от артиста и спортсмена? Почему у них – бесконечные репетиции и тренировки, а у нас роман должен получиться сразу идеальным, удачным и на мировой рекорд? С какой стати?

Плохой текст, коллеги, – это и есть наша тренировка. Неудачные сцены – это неудачные дубли. Косноязычие и кривая стилистика – это разминочные ученические прыжки перед рекордом. Это естественная составляющая писательского процесса.

«Вам никогда не написать хорошей книги, пока вы не напишете несколько плохих».

Дж. Б. Шоу

Не запрещайте себе писать плохо, не требуйте идеального – идеальной сцены, идеального образа, идеального порядка слов и смысловой наполненности. Тот, кто боится этапа плохого текста, обычно или вообще ничего не начинает, или начинает и годами копается в единственном черновике. И в лучшем случае история на момент правки всё-таки дописа-

на. А в худшем не допишется никогда.

Я люто ненавижу редактуру. Я бы тоже хотела писать сразу идеально, чтобы пару запятых потом поправил – и готово. Но это фантастика.

За двадцать лет работы моё восприятие собственных текстов прошло несколько стадий:

1. Всё идеально, не буду ничего править. Я же филолог и не могу писать плохо (первые пять книг).

2. Господи, какой бред, сколько ошибок – как я могла написать этот ужас?.. Это же стыдно показывать, я же филолог... (возврат к первым пяти книгам после написания ещё пары, обучения и работы с бетой).

3. Идея невнятная, «воды» много, объяснений мало, логика хромает на обе ноги, но ничего, тут подумаем и допишем, там подрежем, и будет почти норм. А потом ещё вычитка – и вообще норм. Главное – я дописала (следующие книги).

4. Нет, не продолжу, пока не подправлю это и вон то. Всё, теперь понятно. Обратный план составить – и погнали дальше. А стилистику – потом... Но в целом ничего так (опять следующие книги).

5. Неплохо. Пока – неплохо (после трёх редактур). Если и через пять лет это будет неплохо, значит, я научилась писать черновики хотя бы неплохо (последние книги).

По сути я начинала как графоман-энтузиаст, который «яжфилолог», поэтому у него всё прекрасно. И только после нового писательского опыта, обучения литературному

редактированию и работы с бетами-редакторами я начала понимать, какие безобразные тексты писала. Именно в этот момент я и сделала главное – признала, что пишу плохо, проанализировала найденные ошибки, извлекла опыт, научилась читать и править свои тексты как чужие. И позволила себе снова писать плохо.

Потому что любой текст можно сделать хорошим – если не блестящим, то приличным и читабельным. Любой – лишь бы он был. И уж лучше пусть он плохонький, но будет, чем не будет никакого (хотя перфекционист с этим резко не согласится).

Повторюсь, я ненавижу редактуру. В первую очередь потому, что трачу на неё то время, которое могла бы посвятить новым текстам. Но без правки никуда. Если вы планируете публиковаться хотя бы в Сети – никуда. А в стол можно писать что угодно и вообще никогда не трогать, и вообще никому не показывать.

Не бойтесь плохих текстов – на них вы набиваете руку: привыкаете писать много и постоянно, переходите от простых сюжетов к сложным, от рассказов к романам, а от одностомников к эпопеям, от шаблонов к экспериментам, а от чужих идей и мыслей к своим.

Сначала человек ходит, падая и держась за стену, потом ускоряет шаг и лишь потом бежит. Сначала вы пишете криво и косо, держась за шаблоны, а потом набираетесь уверенности (ведь получилось, ведь закончил!) и берётесь за задачи

посложнее. И лишь после взлетаете к своим мирам и личному тексту.

Да, придётся тратить время на правку. Да, будет давить жаба и хотеться только писать новое. Да, правка необходима в любом случае – анализ старых ошибок помогает избегать их в будущем и делает новые тексты лучше.

Но вы же хотите взлететь? Тогда сначала просто позвольте себе писать плохо, нелогично и держась за стену.

Дополнение 1:

«Вы не должны много думать, пока пишете первый черновой вариант – в реальности это самый лучший способ НЕ писать. Большинство моих студентов упираются в стену, потому что слишком много размышляют. Они работают очень медленно, агонизируя над каждым словом. Роман потребует ещё много тяжёлой работы, поэтому нет смысла на этом этапе заикливаться на одном предложении, просто напишите его как есть и помните, что всегда сможете вернуться к нему позже».

Дэниел Уоллес

Дополнение 2:

Заклеймив свои старые черновики позором, я целую одну книгу пыталась писать красиво. Копалась в словарях, подбирая нужные слова, зависала над сценами, шлифуя их до бесконечности... На работу ушёл год, если не больше. Гордая

собой и довольная текстом, я закрыла черновик и забыла о нём на несколько лет.

Спустя время, собираясь выставлять эту книгу на продажу, я снова тихо ужаснулась тексту и взялась за редакторские ножницы. И все мои труды (труд целого года!) были безжалостно порезаны и исправлены. А сцены, над которыми я работала особенно старательно, вообще удалила – они не несли никакой сюжетной нагрузки, только мешали восприятию.

А ведь если бы я сразу позволила себе писать плохо, то набросала бы черновик за полгода. И после потратила бы на редактуру всё тот же месяц-полтора, что и обычно.

Так-то.

Дополнение 3:

Мои первые графоманские потуги (две повести, законченный роман, на две трети написанный роман и несколько рассказов) до сих пор пылятся в столе. Я давно удалила их из Сети и больше никому не показываю. И не правлю – потому что. У меня слишком много перспективных идей, чтобы бесконечно копаться в старье. Лежат себе и лежат. Есть не просят. И я очень им признательна – благодаря этим историям я научилась создавать то, что сейчас продаю.

Аминь.

Совет 7: Что такое вдохновение?

Его ждут. На него надеются. О нём говорят с придыханием. Без него чахнут над текстом и мучаются с каждой строчкой. Без него отказываются даже файл открывать. Даже блокнот с наработками листать.

А между тем...

«Вдохновение приходит во время работы».

Габриэль Гарсия Маркес

Или...

«Вдохновение рождается только из труда и во время труда».

П. И. Чайковский

И ещё...

«Когда вдохновение не приходит ко мне, я прохожу полпути, чтобы встретить его».

Зигмунд Фрейд

Вдохновение – это не абстрактное состояние необъяснимо фанатичного погружения в работу. Напротив, у него есть вполне понятная формула:

Вдохновение = Интерес + Удовольствие

Именно поэтому одни идеи захватывают целиком, а другие не трогают вообще. Именно поэтому одни книги пишутся быстро, а другие не хотят писаться совсем. Именно поэтому одну главу пишешь за пару часов, а над другой страдаешь

несколько дней.

Не захватывает и не получается то, где нет ни интереса, ни удовольствия – не интересно, что будет дальше, и нет удовольствия от работы с конкретными персонажами или с конкретной сценой. Причин масса.

А есть и половинчатое состояние – когда то накрое, то вдруг ступор. То пишешь сцену влёт, то спотыкаешься на ровном месте и мучительно ищешь слова для продолжения, хотя чётко знаешь, что будет дальше. А потом пробиваешь стену – и снова пишешь влёт. В таком случае хотя бы одна составляющая есть – или интерес, или удовольствие.

Пока писательство было лишь увлечением (и пока романы писались для себя и в стол), я ждала вдохновения годами. Без преувеличения. Вернее, оно посещало меня часто, но только с идеями. Когда же я порывисто набирала первые двадцать-тридцать страниц начала, вдохновение махало хвостом и испарялось. Чтобы вскоре вернуться и опять с новой идеей.

Устав плодить бесконечные начала, я бросила писать больше чем на год. Продумывала залётные идеи, записывала обрывки сцен – и всё на этом. Неделя-две – и запал сходил на нет, и я снова жила обычной жизнью. Пока не пришла Та Самая Идея.

Она нравилась мне так, что я потеряла покой и сон. Я ворочалась до утра, обдумывая сцены, и даже посреди ночи постоянно вскакивала, записывая самое-самое. Извела за две

недели блокнот, с досадой обнаружила, что эта зараза всё ещё здесь, и запаслась успокоительным. Писать я не планировала – и времени свободного почти не было, и опять забрасывать интересную историю не хотела.

Интерес – вот что не давало мне спать ночами и отвлекало от работы днём. Я с упоением исследовала всё – мир и его легенды, магию и философию ремесла, образы героев и персонажей. Без интереса не сладится ни одно дело. И книг это тоже касается.

В конце концов, я сдалась. Завела файл и начала по чуть-чуть писать, дав себе слово обязательно эту историю закончить. Через год, через два – но закончить. И, кстати, я писала её почти два года. С большими перерывами между частями, но сами части (роман состоит из трёх частей) я набирала очень быстро – сто страниц за месяц-полтора. Потому что мне всё очень нравилось.

Интерес – это то, что раскручивает идею, извлекая из простенького образа или выражения десятки ярких сцен. Это то, что толкает к компьютеру или блокноту – иди и пиши, исследуй, узнавай. А нравится, то бишь удовольствие, – это то, что приклеивает к компьютеру и блокноту, помогая писать строчку за строчкой. Нравится погружаться в образ героя, нравится открывать новый мир, нравится изучать отношения между персонажами...

У каждого из нас будут своё «нравится» и свой интерес, а вместе они образуют поток, который и называется вдохно-

вением.

Не надо его ждать, коллеги. Не надо искать. И тем более не надо без него страдать.

Его надо создавать. Вручную. Самостоятельно.

Идти к нему – мысль за мыслью, строчка за строчкой. И вдохновение обязательно откликнется и поспешит навстречу. Может, не сегодня. Может, именно эта сцена и (или) эти герои не нравятся и совсем не вдохновляют. Но вот то, что после...

В одном из романов, который в целом мне очень нравился, я потеряла вдохновение всего-то за пять глав до финиша. Вчера ещё до двух ночи иступлённо писала, а следующим вечером села – точно зная, что будет дальше, – и ступор. Я перечитала весь текст, я снова продумала финальные главы, я порылась в шпаргалках – ничего не помогало. И я ничего не понимала – мне нравились герои и персонажи, мне нравились идея, мир, интрига...

Стоп!

Когда я начала перебирать все романские составляющие в поисках тормоза, я поняла: интриги нет, а образ героини из-за этого неправдоподобен. В ней должна быть тайна до самого финала – я прописала её наличие во вступлении, а сама... Заигралась. Забыла. Не подумала. Не придумала. Упустила. Причин много, а итог один: я споткнулась в тот момент, когда поняла, что тайн – для меня – не осталось.

Я снова перечитала текст, выписала всё неправдоподоб-

ное – и быстро нащупала свою потерянную тайну, а заодно и фразу, которой эта тайна раскроется. Интерес вернулся сразу, а нравилось всё так, что я полетела на финиш – за неделю черновик дописала.

Не надо ждать вдохновения. Его нужно творить самим – обдумывая сцены, цепляясь за любую фразу. И оно обязательно найдётся. А если для этого придётся написать полкниги – ну и что? Писать без вдохновения тоже можно. Главное, определить тот ежедневный объём, на который хватит сил. У меня это две-три страницы. После них я или нахожу свою потеряшку и пишу дальше, или закрываю файл.

Ведь одно «нравится» всегда при нас – нам нравится записывать свои истории. И это тоже вдохновение – очень «тихое», мягкое, незаметное. Да, без гениальных озарений и полётов, зато постоянное. И если вы просто любите писать, то оно будет с вами всегда.

Дополнение (или Типичная писательская засада):

Вдохновение (просительно): А давай напишем вон ту сцену? Нашу любимую?

Автор (тоскливо): Но мне же до неё ещё пять глав пи-
литель...

Вдохновение (сочувственно): Понимаю-понимаю... Ну, я тогда пойду пока...

Автор (грустно): Угу... (*Спохватившись*) Стой! Вернись!
Как же я без тебя эти пять глав-то напишу?!

Вдохновение (издали): Как-как... Как-нибудь. Давай! Трудись! Я в тебя верю!

Автор (сердито): Вот зараза!

Совет 8: Как писать без вдохновения

1. Цель.

Когда я начинаю историю, то ставлю несколько целей:

а) закончить историю,

б) написать главу,

в) написать эту дурацкую сцену, потому что за ней следует крутая,

г) написать абзац.

Именно так, просто и приземлённо, я пишу последние лет десять (и за это время написано более семи романов). Я не мечтаю об изданиях или гонорарах, о читателях или «щас как всем зайдёт!» Я просто каждый день сажусь и набираю – абзац, два, три, сцену, – потому что такова поставленная на сегодня цель. Которая чаще всего звучит примерно так: сядь на этот проклятый стул и напиши этот чёртов абзац!

2. Работа.

Вы ходите каждый день на работу и работаете. Есть вдохновение или нет, любите вы свою работу или нет – не имеет значения. Вы просто приходите и делаете свою работу. Книги пишутся по такому же принципу. Вы открываете документ и делаете свою работу.

Но работа не оплачивается? Поэтому нет стимула?

3. Поощрение.

Писатель – сам себе работодатель, поэтому он и должен сам (в первую очередь) себя вознаграждать. У каждого поощрение будет своим, моё – чтение. Я очень люблю читать, а мне некогда.

– Даша, – говорю я себе едва ли не каждый вечер, – напишешь сейчас быстро свою сцену – читай весь вечер!

И это моё поощрение тоже уже много лет.

Если ваше поощрение деньги, то заведите копилку и платите себе за каждый час работы (заодно накопите на что-нибудь приятное). Если поощрение – отдых, пообещайте себе отдых: сегодня пишем – завтра отдыхаем, сегодня две страницы – завтра сериал или прогулка. И так далее.

Что вас радует? Радуйте себя, но лишь после того, как напишете тот самый абзац.

4. Привычка.

Простая истина: когда вы привыкнете писать каждый день – вы привыкнете писать каждый день. Хоть по тому же абзацу. Это станет такой же привычкой, как почистить утром зубы.

5. Прочь стереотипы.

Без вдохновения пишутся прекрасные книги. Без вдохновения тоже хорошо пишется. Писательство – это такая же работа, как монтаж фильмов или починка пылесоса. Вообще это первый и основной шаг к тому, чтобы стать профессио-

нальным писателем: понять, что писательство – это просто работа.

Я быстро сломала стереотип, когда поняла, что мне нравится записывать свои истории. Это не полёты, нирваны или астралы (хотя такое в моей практике иногда случается). Это просто сцена в голове. И просто её описание.

Перефразируя Маркеса, вдохновение почти всегда приходит во время работы, и у меня это случается в соотношении 50 на 50. Иногда написала пять страниц – всё, я устала, я ушла, а иногда написала пять – о, хорошо пошло, давай ещё!

6. Видеть на шаг вперёд.

Да, видеть лишь одну следующую сцену или продолжение недописанной – этого хватает. Необязательно продумать досконально весь сюжет и расписывать по планам главы. Один шаг – одна сцена.

Недавно я закончила цикл детективных рассказов и ни в одном из них не знала заранее, кто убийца. Я просто шагала: идея – завязка – обсуждение преступления – задачи команды – сведения – так, Даша, начинаем думать, кто... А после я возвращалась в начало и раскидывала дополнительные крючки. Метод Агаты Кристи, к слову. И романы-однотомники, и трилогии я пишу так же.

7. Писать плохо.

Пишите плохо. Пишите с ошибками. Пишите с тавтологиями. Пишите с повторами и «было» в каждом абзаце. Я не устаю повторять: идеального не бывает, любые тексты нуж-

даются в правках. А раз вы всё равно будете их вычитывать, зачем сейчас шлифовать каждое предложение, если это стопорит работу?

Я договорилась со своим внутренним редактором: сейчас пишу как хочу – потом ты правишь как хочешь. А если редактор начинает бить копытом, то выделяю один день и редактирую начало. Заодно читаю и вспоминаю, что там было. Заодно появляются завязки на продолжение и придумываются новые сюжетные ходы.

8. Зачем?

Так зачем же вы пишете именно эту историю, что в ней важного (для вас, для виртуального читателя)? Люди, которые это понимают, редко имеют проблемы с мотивацией. И чем больше «зачем» вы найдёте, тем проще будет записывать те самые каждодневные абзацы.

У меня в каждой книге «зачемы» разные, но их объединяет одно – мне нравится писать что-то новое в смысле формы и жанра, нравятся эксперименты, я люблю учиться чему-то новому.

Ищите свои. Находите. Понимайте.

И ещё одно зачем – зачем работать без вдохновения? Это ведь творчество, то есть принуждения быть не должно. Только желание создавать, погружение, полёт, увлечение... (ваш вариант). И это «зачем» тоже каждый находит для себя сам.

Или кто-то не ищет и возмущается насилью над собой. А кто-то понимает, что если он хочет писать много, если хочет

продавать и издавать свои книги, то надо писать всегда. Постоянно. С музой или без. Потому что, повторяюсь, помимо прочего, это самая обычная работа.

О себе же скажу так: у меня очень много идей. Нет, у меня **очень много** идей. В год я пишу роман-полтора, а идей приходит на три-пять. И ещё задолго до коммерческого статуса и первых продаж я поняла, что не только начала романов устала плодить. Я устала консервировать интересные идеи, ведь далеко не все через пять-десять лет можно разжечь и реализовать. Некоторые остывают навсегда.

Поэтому, едва закончив Ту Самую Книгу, я решила, что буду писать – постоянно. Пусть понемногу и не каждый день, пусть без вдохновения и через усталость, но буду. Потому что я хочу записать всё, что мне приходит. Потому что жалко всё накопленное. И вообще... нравится мне это дело.

Думаю, именно в тот момент во мне и начал развиваться писатель. У меня не было ни свободного времени, ни продаж, ни магазина, ни своего сайта, ни аудитории, ни восторженных почитателей (ни одного). У меня были лишь две работы, съёмная квартира, три года регулярных издательских отказов и полузаброшенная страница на бесплатном литературном сайте, куда раз в три месяца заглядывала потрепать-ся пара приятелей. Всё.

Однако я начала постоянно писать – для себя. Потому что. А теперь, спустя примерно лет десять после того решения, у меня есть всё – и ждущая аудитория, и поддержка читателей,

и продажи. Я не топовый автор, но пока мне хватает того, что есть. Пишу-то я по-прежнему для себя – и то увлечённо работаю, то просто работаю. Ибо, как говорится, нефиг.

Дополнение:

Работа над книгой, как бы ни пытались романтизировать этот процесс, на самом деле просто работа. Самая обычная работа. Когда сначала ты вытягиваешь из идеи всю возможную информацию. Потом понимаешь, с чего начать и чем закончить, потом прокладываешь из точки А (начало) в точку Б (финал) тропу по середине. А потом садишься и набираешь текст. День за днём. Абзац за абзацем.

И не нужны никакие свечи, музыка и прочие ритуалы. И ночная тишина тоже не нужна. Ты просто открываешь файл, перечитываешь последние абзацы текста и пишешь дальше – сколько есть свободного времени, столько и пишешь. А если его вообще нет, хотя бы перечитываешь начало или листаешь зарисовки, чтобы чуть-чуть подумать перед сном. И завтра уже наверняка записать хоть кусочек сцены.

Писательство – это не выход в астрал или на сцену театра. Нам, авторам, не нужно ждать декораций, репетировать или наряжаться. Ты просто придумываешь и рассказываешь историю сначала самому себе. А потом просто садишься и записываешь. И безо всяких придыханий говоришь, когда тебя отвлекают, что ты работаешь.

Я стала быстрее и лучше писать, когда приняла писатель-

ство как работу, а не священнодействие или волшебство. Почему? Потому что волшебство – большая редкость. А работа – это постоянство. Работа – это то, что получается всегда и без каких-либо махов волшебными палочками (или иными атрибутами для поиска нужного творческого состояния).

Вот потом, когда работа закончена, я снова смотрю на книги (и на чужие, и на свои) как на продукт волшебства. Но поскольку такое состояние реально вредит процессу, то я приучила себя, что написание – это работа. И я просто работаю.

Совет 9: Для себя или для аудитории?

Очень волнующий вопрос, на который, если честно, я до сих пор не знаю правильного ответа. Это тот случай, когда каждый выбирает то, что ему удобно (или чего больше хочется). Так что я просто распишу все плюсы и минусы подходов, а после вы сами решайте, каким путём идти.

Итак.

1. Писать для себя.

Плюсы:

– вы пишете то, что хотите, без оглядки на тренды, – изливаете душу, ругаетесь, поучаете, нарушаете законы этики и логики. И это плюс, потому что вдохновение гарантировано;

– «что-то модно, что-то вечно» (с) – мода на драконов или попаданцев однажды пройдёт, а потребность в искренних текстах у читателей будет всегда;

– именно авторский подход «для себя» и формирует тренды – так, например, стали популярны волшебные академии после «Гарри Поттера» Роулинг, острые на язык рыжие ведьмы после «Профессия – ведьма» Громыко;

– когда читатели приходят к автору на трендовую книгу, его нетрендовые истории потом мало кого интересуют. Когда читатели приходят на авторские миры, они читают прак-

тически всё.

Минусы:

– очень трудно найти читателя. Нет, **очень трудно** найти читателя. Да, почти все найденные останутся с вами надолго, но даже на рекламу они будут приходить не десятками, а единицами;

– тяжело получить коммерческий статус (на некоторых литсайтах для получения комстатуса нужно выполнить ряд условий – набрать необходимое количество подписчиков, прочтений, добавлений книги в библиотеки). Мало покупок, мало отклика, мало прочтений. Бывает, годами мало. Вдохновению приходится отвоёвывать место рядом с автором у жестокого уныния. И, бывает, последнее побеждает;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.